

Фэн Инуо слегка замешкался, занося ложку с супом. Он тут же взял себя в руки, но эта секундная заминка не укрылась от пронизательного взгляда Ли Юю.

— Этот подлец спит и видит, как ты сдашься и просто испаришься, — продолжила она. — Если бы за убийство не светил пожизненный срок, он бы тебя сам придушил, уверяю. Тогда не пришлось бы трястись, что всплывёт его грязное бельё, а ваше прошлое не угрожало бы его тёплому местечку. Сидел бы себе преспокойно и наслаждался статусом зятя в богатом семействе...

— Юю! — недовольно оборвал её Фэн Инуо.

Его лицо заметно помрачнело. Сидевший напротив Цзян Сяоли испуганно замер, боясь даже притронуться к еде.

Ли Юю прекрасно знала упрямый характер друга. Она понимала, что в таких разговорах важно вовремя остановиться и не перегибать палку.

Поэтому Старшая мисс Ли вовремя прикусила язык. Достав из сумочки увесистую распечатку, она подтолкнула её к Фэн Инуо:

— Новая дорама режиссёра Хань Чжана. Роль второго плана. Прослушивания начнутся на следующей неделе. Стоит тебе её получить, и старина Ло костыми ляжет, но заставит руководство «Звёздного Сияния» продлить с тобой контракт.

Фэн Инуо молча посмотрел на неё. Юю придвинула бумаги ещё ближе:

— За месяц можно горы свернуть. Даже старина Ло рук не опустил, а тебе сам бог велел бороться.

Инуо ничего не ответил, но протянул руку и открыл первую страницу сценария.

Цзян Сяоли уставился на актрису сияющими от восторга глазами:

— Роль второго плана! Сестра Юю, ну ты даёшь! Как тебе это удалось?

— Я, между прочим, ведущая актриса в нашей компании, — шутливо фыркнула она. — Моё имя в индустрии кое-что да значит.

— Слушай, а может, ты и мне как-нибудь выбьешь роль второго плана? — тут же оживился Сяоли. — Ну, или хотя бы третьего... Да хоть десятого плана, я на всё согласен!

— Сначала подтяни актёрское мастерство, — осадил его Юю и повернулась к Фэн Инуо: — Ну так что? Зацепило?

Фэн Инуо пробежал глазами первые страницы. Историческая уся-дорама. Его персонаж — молодой господин из влиятельного клана боевых искусств. Скрывая своё происхождение, он отправляется странствовать по Поднебесной, где сталкивается с главным героем. Сначала они сходятся в поединке, но вскоре проникаются взаимным уважением и становятся названными братьями. Финал трагичен: выясняется, что заклятый враг, которого всю жизнь разыскивает протагонист, — родной отец юноши. Персонаж оказывается перед жестоким выбором между сыновним долгом и верностью дружбе.

Сюжет развивался по классическим канонам жанра, без особых изысков, однако съёмочная группа подобралась солидная. Образ благородного, статного юноши с безупречными манерами, блестящим мастерством меча и обострённым чувством справедливости при грамотном исполнении гарантировал любовь женской аудитории. Но за подобные лакомые кусочки обычно бьются топовые айдолы и популярные актёры. С какой стати такая роль должна достаться ему, вышедшему в тираж бедолаге?

Он захлопнул папку и серьёзно посмотрел на подругу:

— Юю, я ведь просил тебя не унижаться перед продюсерами ради меня.

— Да при чём тут унижения? Режиссёр Хань просто возвращает долг, — вздохнула Юю, понимая, что с упрямцем лучше говорить начистоту. — Он всего лишь пообещал прослушать тебя наравне с другими. Никакого блата. Конкуренция будет жуткая, так что всё зависит исключительно от твоего таланта.

— Ты не обманываешь? — Фэн Инуо всё ещё сомневался.

— Чистая правда, — подтвердила она. — В прошлом году я снялась у него в эпизоде бесплатно, чисто ради пиара его картины. Так что приглашение на кастинг — это справедливый взаимозачёт, не более. Готовься как следует. Пробы в среду.

Она промокнула губы салфеткой и потянулась за сумкой.

— Завтра у меня съёмки с раннего утра, так что я побегу. Смотри не упусти этот шанс. И ради всего святого, не проспи, как в прошлый раз.

Инуо кивнул, взглянув на ломящийся от еды стол:

— Я у плиты полдня простоял, а ты едва притронулась.

— С удовольствием бы наелась до отвала, но через две недели съёмки в новом проекте, —

вздохнула Ли Юю, накидывая ремешок на плечо. — Буду играть парящую в облаках фею, так что лишний вес мне противопоказан.

— Да ты и так худая, как щепка, — вставил Сяоли. — От пары кусочков ничего не будет.

— Настоящие феи слабостей не прощают. Всем пока! — бросила она напоследок и грациозной походкой вышла из кабинета.

— М-да, несладкая у звёзд жизнь, — посочувствовал Сяоли. — Даже поесть по-человечески нельзя.

— И ты после этого всё ещё мечтаешь о славе? — с улыбкой спросил Инуо.

— Ну, пока известность мне не грозит, о диете можно забыть! — парень весело подцепил палочками аппетитный кусок курицы в имбирном соусе.

Инуо лишь покачал головой и продолжил ужинать за компанию.

Всю следующую неделю Фэн Инуо безвылазно сидел дома. Другой работы у него всё равно не предвиделось, поэтому он целиком посвятил себя разбору сценария.

Узнав о кастинге, его агент Ло Сэнь чуть не расплакался в трубку от счастья. Он строго-настрого велел Инуо запереться в четырёх стенах, ни на что не отвлекаться и вызубрить роль до зубов. После этого агент оперативно съездил в супермаркет и лично привёз подопечному недельный запас продуктов и бытовых мелочей, чтобы тот даже на улицу лишний раз не выходил.

Глядя на сияющего Ло Сэня и вспоминая напутствия Юю, Инуо почувствовал, что просто обязан выложиться на сто процентов — хотя бы ради близких, которые в него верят. Да и самому хотелось поставить красивую точку в десятилетней карьере, а не уходить побеждённым.

Однако он и представить не мог, перед каким непростым выбором окажется уже в ближайшие дни.

Спустя пару часов после отъезда Ло Сэнь перезвонил. Его голос звучал как-то неуверенно и натянуто. Он замялся, прежде чем спросить, не хочет ли Инуо сходить на один ужин в грядущие выходные.

Будь это рядовая деловая встреча, агент не стал бы так юлить. Сквозь потрескивание динамика

отчётливо чувствовалось, как сильно тот нервничает.

Инуо решил не ходить вокруг да около:

— Где пройдёт ужин? И кто там будет?

— В Бухте Поющих Оленей... Народу соберётся прилично.

— А кто организатор?

В трубке повисло тяжёлое молчание. Инуо не торопил его. Наконец Ло Сэнь вздохнул:

— Встречу устраивает Старший молодой господин Хэ. Но там действительно планируется большая компания, так что ничего лишнего они себе не позволяют.

Старший молодой господин Хэ — Хэ Ицзэ. Наследник влиятельного холдинга «Океанская группа» и главный инвестор драмы «Свист Меча в Бушующем Ветре».

А ещё — один из самых одиозных кутил в шоу-бизнесе города S, не брезгующий никакими постельными развлечениями вне зависимости от пола партнёра.

Приглашение на подобный ужин открывало заманчивые перспективы быстрого взлёта, но все в индустрии понимали цену такого успеха. За благосклонность золотого мальчика всегда приходилось расплачиваться натурой.

Несколько лет назад Фэн Инуо уже звали на подобные сборища, и тогда он, не задумываясь, давал от ворот поворот.

Однако времена изменились.

Тогда он был юн, свеж, только-только подписал контракт со «Звёздным Сиянием» и пожинал лавры после триумфального дебюта в кассовой молодёжной драме. Впереди маячило блестящее будущее. Теперь же лучшие годы остались позади, былая слава померкла, а за душой не было ничего, кроме уходящей молодости и упрямого нежелания сдаваться.

— И мне... стоит туда идти? — тихо спросил он, прижимая трубку к уху. Этот вопрос он задавал скорее самому себе.

— Решай сам, — снова вздохнул Ло Сэнь. — По слухам, это обычная закрытая тусовка, вряд ли там будут обсуждать деловые вопросы. Так что неволить не стану.

Эти слова укололи Инуо сильнее, чем если бы агент требовал от него согласия.

За десять лет Фэн Инуо упустил немало шансов «выслужиться» перед сильными мира сего, и Ло Сэнь давно перестал навязывать ему сомнительные банкеты. Но сейчас агент ухватился за этот вечер исключительно из-за того, что Хэ Ицзэ держал в руках судьбу нового проекта.

Даже если ужин ограничится дежурным обменом любезностями, шанс примелькаться инвестору мог стать решающим козырем на прослушивании.

«В конце концов, это просто совместный ужин, — подбадривал себя Фэн Инуо. — Чего я испугался?»

Он скользнул взглядом по тёмному стеклу, в котором смутно отражался его силуэт. Задержав взор на своём тусклом двойнике, он убрал телефон от уха и свободной ладонью с силой потёр лицо, сгоняя оцепенение.

«Будь милым, улыбайся почаще, не перечь авторитетам. Соберись, Фэн Инуо, ты справишься».

Пока Ло Сэнь на том конце провода собирался с духом, чтобы попрощаться и повесить трубку, Инуо твёрдо произнёс:

— Хорошо. Я пойду.

Агент опешил, не веря собственным ушам:

— Чего?

— Я согласен пойти на ужин в эти выходные, — повторил он громче и отчётливее. Мосты были сожжены.

Ло Сэнь ещё долго не мог прийти в себя. Он несколько раз переспросил подопечного, в своём ли тот уме и отдаёт ли себе отчёт, какого рода банкет его ждёт. Убедившись, что актёр соглашается добровольно и осознанно, агент заметно приободрился.

Раз уж решение было принято, Ло Сэнь тут же развил бурную деятельность. Он принялся без умолку строчить советы о привычках Хэ Ицзэ: мол, тот ценит непринуждённость в общении, но терпеть не может болтунов, да и одеться стоит как можно свежее и моложавее.

Инуо молча внимал его инструкциям, время от времени бросая короткое «угу». Когда поток наставлений наконец иссяк, он негромко попросил:

— Заедешь за мной в субботу? Боюсь, сам я с образом не совладаю.

— Отличная мысль. Я захвачу с собой стилистов, — охотно согласился Ло Сэнь.

— Договорились.

Они завершили разговор на этой ноте. Сжимая в ладони погасший экран смартфона, Фэн Инуо грустно улыбнулся своему отражению.

Какое там «не совладать с образом»! Его уже сейчас колотило от нервного напряжения, и он понятия не имел, куда деть собственные руки.

В субботу ровно в два часа дня машина Ло Сэня припарковалась у Квартала Парчи.

Из-за ночных бдений над сценарием Инуо беспробудно спал. Агент без лишних церемоний стащил с него одеяло и буквально за шкуру поднял с постели, после чего в комнату ворвались стилисты и незамедлительно принялись за работу.

Фэн Инуо покорно сидел перед зеркалом, сонный и заторможенный.

Поздний подъём не был капризом — накануне ночью его одолела жуткая бессонница. Стоило закрыть глаза, как в голове начинали крутиться навязчивые образы: Бухта Поющих Оленей, скользкие улыбки, алкоголь рекой, заискивающие шуточки и принуждение пить за здоровье инвестора. Фантазия рисовала одна другой более дикие картины, и в какой-то момент, не выдержав психологического прессинга, он просто включил свет и взялся за сценарий дорамы. Уснул он только на рассвете, когда небо за окном окрасилось в серые тона.

Сейчас он искренне радовался, что догадался попросить Ло Сэня приехать за ним. Предоставленный самому себе, он вряд ли нашёл бы в себе силы даже натянуть приличный костюм, не говоря уже о том, чтобы выйти из дома.

Пока визажист колдовала над его лицом, стилист перерывала вешалки в шкафу, вполголоса споря с Ло Сэнем о деталях гардероба.

Природа щедро одарила Фэн Инуо: высокий рост, безупречное телосложение, утончённые черты лица и фарфоровая кожа. На съёмках современных фильмов гримёры тратили на него минимум времени — он относился к тому редкому типу артистов, чью естественную красоту не нужно было корректировать тоннами косметики.

Для обычного банкета полноценный макияж тем более не требовался. Мастера ограничились

укладкой волос и капелькой консилера, чтобы замаскировать следы недосыпа и парочку крошечных воспалений на коже — за эти злосчастные прыщики Ло Сэнь отчитывал его добрых полчаса.

Внезапно агент извлёк на свет божий ярко-бордовый дизайнерский пиджак, усыпанный стразами вдоль воротника, и победно примерил его к плечам актёра.

Инуо передёрнуло от ужаса. Чувство неловкости грозило раздавить его прямо на месте. Это же просто ужин в ресторане, а не дефиле по красной дорожке Каннского фестиваля! К чему этот дешёвый пафос?

подавив стон, он выдал из себя первые слова за день:

— Давай лучше серый в мелкую клетку, двубортный.

Этот неброский костюм позволял хотя бы немного слиться с толпой и чувствовать себя свободнее.

— Ну уж нет, слишком серо и скучно, — отмахнулся Ло Сэнь.

Точку в споре поставил стилист, предложив разумный компромисс: приталенный тёмно-синий костюм в едва заметную клетку. С одной стороны — благородная сдержанность, с другой — современный силуэт и безупречный крой, идеально подчёркивающий широкие плечи и узкую талию Инуо.

На этом варианте и сошлись. Когда Фэн Инуо переоделся, Ло Сэнь обошёл его кругом, придирчиво разглядывая со всех сторон. В глазах агента отразилось искреннее восхищение, смешанное с горечью:

— Внешность ведь потрясающая, ничуть не хуже, чем у этого Се Ханя или Лин Фэна... И почему фортуна к тебе так несправедлива?

— Наверное, просто не судьба, — отшутился Инуо.

Сборы подходили к концу, и волнение подступало к горлу с новой силой. Пытаясь отвлечься от дурных предчувствий, он перевёл тему:

— Брат Сэнь, а ты уверен, что не стоит взять с собой ребят из бой-бэнда «А+»? Они ведь сейчас на пике популярности, настоящие звёзды...

— Терпеть не могу жареную птицу, — проворчал Ло Сэнь. Перехватив у визажиста тюбик с прозрачным бальзамом для губ, он скомандовал: — Молчи давай.

Инуо послушно сомкнул губы.

Агент принялся аккуратно наносить бальзам, продолжая тихо ворчать под нос:

— В среду пробы в «Чанфэн». Старший молодой господин Хэ будет там лично. Твоя задача сегодня — произвести правильное впечатление...

— Да понял я, понял, — примирительно пробормотал Инуо, вскинув ладони в жесте капитуляции.

Ло Сэнь отступил на пару шагов назад, окинул подопечного критическим взглядом и скомандовал:

— Улыбнись.

Фэн Инуо вымучил подобие улыбки.

— Фальшиво, — поморщился Ло Сэнь. — Давай заново.

Инуо глубоко вдохнул, мысленно настраиваясь на нужный лад, и задействовал весь свой актёрский арсенал, чтобы выдать максимально искреннюю, тёплую улыбку.

— Вот теперь идеально, — удовлетворённо кивнул агент. — Смотри не растеряй этот настрой до вечера.

«Если бы всё было так просто», — уныло подумал Фэн Инуо.

<http://bllate.org/book/19036/1950532>